

Гендерная лингвистика: Узбекская мужская и женская речь

Мухаммад Чутпулатов

Университет общественной безопасности Республики Узбекистан

Аннотация: В статье рассматривается проблема гендерной лингвистики в аптеке её возникновения и формирования, прежде всего в англоязычной лингвистической литературе; производится обзор научной литературы, её анализ и краткое описание; осуществляется анализ специфики гендерной речи на материале узбекского языка; Предметом исследования выбрана узбекская речь мужчины и женщины, матери и сына, матери и дочери в виде краткости диалогов, а также материала из художественной литературы; доминантой специфики женской речи определяются стеснительность, вера в мужчину, уменьшительно-ласкательность, привлекательность, подчительность и др; мужская узбекская речь характеризуется некоторой категоричностью, краткостью в сочетании с уважением и внимательностью к собеседнику.

Ключевые слова: гендер, лингвистика, мужской, женский, узбекский язык, муж, жена, сын, дочь, уменьшенность, ласкательность, стеснительность, категоричность

Gender linguistics: Uzbek male and female speech

Muhammad Chutpulatov

University of Public Security of Republic of Uzbekistan

Abstract: The article deals with the problem of gender linguistics in pharmacy, its origin and formation, primarily in the English-language linguistic literature; a review of scientific literature, its analysis and a brief description; the analysis of the specifics of gender speech on the material of the Uzbek language is carried out; The subject of the study is the Uzbek speech of a man and a woman, mother and son, mother and daughter in the form of brevity of dialogues, as well as material from fiction; the dominant specifics of female speech are determined by shyness, faith in a man, diminutive caress, attractiveness, submissiveness, etc.; male Uzbek speech is characterized by some categoricalness, brevity, combined with respect and attentiveness to the interlocutor.

Keywords: gender, linguistics, male, female, Uzbek language, husband, wife, son, daughter, diminution, petting, shyness, categoricalness

Гендерная лингвистика в настоящее время является актуальным и интересным направлением в науке и языке. Исследования в области гендерной лингвистики осуществляются практически на материале всех современных письменных языков. В этом плане много работ, выполненных на английском, русском языках. В этих работах объектом и предметом исследования является материал не только английского и русского языков, но и многих других языков, но язык оформления работ, как правило, английский или русский. В каждом языке есть общее и специфическое и использовании языковых средств мужской и женской части общества - носителя этого языка. Эта специфичность, с одной стороны, является общечеловеческой, а, с другой стороны, - национально-языковой. Именно вторая сторона и определяет гендерную специфику в речи мужской и женской половины носителей конкретного языка. Суть гендерной лингвистики - исследовать, описать монолингвально, сравнительно и сопоставительно (би- и полилингвально) гендерную речь как на материале близкородственных, так и на материале неродственных языков.

Ниже мы коротко остановимся на истории формирования гендерной лингвистики и проиллюстрируем на материале узбекского языка некоторые специфические черты мужской и женской речи в нём, которые дадут общее представление о гендерности в языке генетических узбефов.

ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ

В конце 60-х и начале 70-х гг. XX в. в англоговорящих странах под влиянием «Нового женского движения» в языкознании резко возрос объем исследований «Гендерной лингвистике и возникло феминистическое языкознание. В своей книге «Язык и положение женщин», посвященной гендерным исследованиям, Робин Лакофф обосновала новое направление в науке о языке [11].

Идея Р. Лакофф стали причиной появления многочисленных научных исследований и дискуссий и создали возможность для предначертания конкретных практических задач. В качестве примера можно отметить, что такие исследователи, как Дюбуа и Крауч, особое внимание обращают на то, что в речи женщин доминирует использование утвердительно-вопросительных предложений. Д.Уэст и К.Циммерман рассматривают проблему о прерывании представителями обоих полов мысли друг друга в процессе беседы [15].

Споры и дискуссии в основном касаются двух постулатов, выдвигаемых Р. Лакофф: 1) мужчины и женщины обладают речью, которая имеет отличия, характерные для каждого из этих полов; 2) расхождение в речи мужчин и женщин является результатом доминирующей роли мужчин в обществе [11]. Этот признак считается также основанием данного несоответствия. С течением времени указанные два подхода формируются как самостоятельные направления

и становятся причиной возникновения двух теорий, именуемых «доминированием» и «дифференции (dominance and difference)». Ученые, сторонники «доминирующего» подхода предполагают, что мужчины и женщины имеют разную речь вследствие влияния на язык отличий, присущих их взаимоотношениям [11].

По мнению Д.Тонненна, который вслед за Д.Молтуем и Р.Боркером придерживается доминантного подхода [12], предполагается, что мальчики и девочки взрослеют в условиях разных типов субкультур. В результате этого у них концентрируются такие формы общеязыковых взаимоотношений, т.е. способн обмена мыслью, которые проявляются в неодинаковой степени. Такой подход можно заметить в некоторых видах общественных наук, на которых, в первую очередь, оказывает сильное воздействие антропология. В целом, по мнению одного из видных представителей феминистического языкознания Д. Камерона, американская лингвистика является прежде всего не дочерью филологии, а младшей сестрой социологии [10].

По утверждению представителей «доминантного» подхода, расхождения между мужской и женской речью являются результатом, во-первых, превосходства мужчин в реальной жизни и, во-вторых, эти различия основываются на том, что в конкретной деятельности (жизни) женщины мужчина участвует как се опора и защита. Среди исследований, выполненных в этом направлении, можно выде лить известную книгу Д.Спендера «Мужчина создал язык» (“Man made l guage”) [13].

Данные направления имеют свои специфические особенности и органически связаны между собой и вследствие этого в полной мере разделять их друг от друга тоже не следует. Эту проблему всесторонне изучали Б. Торн, Ч. Кремер и И. Хенли в своих статьях, посвященных взаимоотношению языка и гендера [14] Редакторы сборников, в которых опубликованы статьи по данной проблеме, вы сказывают мнение, что исследователи прежде всего должны отбирать такие контексты, в которых содержатся те или иные расхождения. Иначе говоря, следует иметь в виду условия реализации беседы: кто в ней участвует, кто с кем общается, где ведется беседа и каково состояние собеседников [14]. Изучение взаимоотношения языка и гендера на первый план выдвигает следующие вопросы: как ведут разговор мужчины и женщины, какими языковыми средствами пользуются и по какой причине их применяют.

Итак, человек в языке, язык - в человеке. Все, что есть в человеке, в окружающей действительности отражается в лексике и поговорках [3] и формируется в виде психообразов в сознании человека [4].

ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ УЗБЕКСКОЙ РЕЧИ

В.П.Белянин считает, что в настоящее время следует говорить не о гендерности, а о специфике речепроизводства мужчин и женщин. Эти два процесса по-разному реализуются в речи и речеповедении говорящих. Мужчины стремятся быть резкими и проявлять инициативу при беседе. Многие ученые утверждают, что мужчины выражают свои мысли короче, чем женщины. В мужской речи преобладают абстрактные существительные, а в женской – конкретные существительные. Мужчины чаще употребляют имена существительные и числительные, тогда как речь женщины насыщена глаголами [1].

В своей речи женщины больше внимания уделяют эмоционально-оценочной лексике, а мужчины пользуются стилистически нейтральной лексикой. Женщины прежде всего склонны к интенсификации положительной оценки. Применение мужчинами стилистически сниженной лексики способствует отрицательной оценке: они употребляют диалектизмы, а женская речь во многих случаях содержит стилистически окрашенную лексику. Одним из типичных свойств женской речи является выраженная гиперболизация посредством преимущественного использования слов типа «вой», «ай». [См.: 8; 9].

Говоря о синтаксических единицах, можно с уверенностью констатировать, что в узбекской речи мужчины часто применяют сложноподчиненные предложения, особенно с придаточными времени, места и цели, а женщины широко используют сложноподчиненные предложения с придаточными степени и сравнения. Например:

Накшларини кўнгилдагидай қилиб *чизмагунича*, накшлар орасида кўзга чалинар- чалинмас бир ерга "амали уста Фарход", *деб ёзмагунича*, қўлидан бўёқ қалами тупмайди [2. С. 165]. Пока не выведет узоры как следует, пока не напишет между ними незаметное "сделано мастером Фархадом", он не выпустит из рук красильный карандаш [2, С. 165].

Сен халк учун тоғ *қазийётганинда*, бизларни қўл ковиштириб ўтурибди деб ўйлаганмидинг? [2. С. 209.]. 'Когда ты ради народа копался в горах, разве думал, что мы сидели сложа руки?' [2. С. 209].

Энди бостирмадан чиқиб *кетаётсам*, қатор-қатор хумларга кўзим тушди [7. С. 539]. 'Как только вышел из крытого коридора, я увидел длинные ряды глиняных кувшинов 17. С. 539].

Тоглар орасида Бобур "Бу китоб *битганда*, менинг умрим ҳам тугагай" дегани Хумоюннинг ёдига тушди [6. С. 92]. Хумоти вспомнил в горах слова Бабура: «Когда завершу эту книгу, тогда и моя жизнь закончится» [6. С. 92].

Роман *чиккач*, уни уйимизда ҳар ким ўзича севиб ўқирди (5. С. 139). После того как роман вышел из печати, каждый читал дома его с особым изумлением [5. С. 139].

В речи у женщин-узбечек часто встречаются языковые средства с уменьшительно-ласкательным значением. Например:

Угригина болам, хой ўғригина болам, хойнахой бирор тирикликнинг кўйида томпа чикқан кўринасан, ахир касбинг нозик, тумов-пумовингни ёзиб чиқсанг бўлмайдими - дебдилар. *Хой, айланай*, ўғригина болам, бошимда шундай мусибат турганда кўзимга уйку келадими? [2. С. 165]. Она сказала: «Мой вороватый сынишка, вороватый сынишка, видимо ты залез на крышу, думая о каком-либо существе; ты же вла здесь слишком деликатной профессией, поэтому тебе следовало вначале вылечиться от простуды. Эх, миленький, вороватый сынишка, как я могу уснуть, если у меня та- кое горе?» [2. С. 165].

Таким образом, узбекская мужская и женская речь имеет существенные различия. Мужчины и женщины используют одни и те же языковые единицы, но семантическая, стилистическая, формообразовательная палитра часто неодинаковые.

В мужской узбекской речи преобладает назидательность, некоторая категоричность в сочетании с мягкостью и вежливостью. Вторые компоненты выпукло вырисовываются в речи, обращенные к женщинам, детям (особенно к девочкам).

В женской узбекской речи доминирует мягкость, вежливость, подобострастие, ласковость, некоторая стеснительность и выражение верности в речи, обращенной к мужу и родственникам мужа, к детям и т.д.

Например, краткий диалог между мужем и женой.

- Хотин, болаларни чакир (Жена, позови детей).

- Додаси, болалар ҳали мактабда (Отец своих детей, дети еще в школе). - Хотин, тез бўл. Мен пошилиб турубман. (Жена, заканчивай быстрее, я спешу). Додаси, чай тайёр. Уйга кирингиз (Отец своих детей, чай готов (т.е. еда). Войдите в дом).

- Онаси, рахмат (Мать своих детей, спасибо).

Женская узбекская речь (взрослые женщины), обращенная к мальчику и девочке, имеют некоторые различия. По отношению к мальчику используются языковые единицы со стилистической окраской, способствующей формированию его как будущего мужчины, кормильца, который должен овладеть несколькими видами трудовой деятельности, необходимых для будущей жизни в семье.

- *краткий диалог, между матерью и сыном (мальчиком):*

Болам, болажоним, тентак бўлма. Ишни яхши ишлагин. (Мой мальчик, моя душа, не будь бездельником (дурачком). Выполняй работу хорошо.

- Онажон, онажоним, хўп бўлади, яхши ишлайман. (Мама, мамочка, моя душа мамочка, конечно же, буду хорошо работать).

По отношению к девочке женской узбекской речи доминируют языковые единицы, передающие значение того, что она будущая мать, что она колыбель семьи, что создание семьи - это серьезный труд, который продолжается всю жизнь. Стилистическая окраска всех этих выражений положительная, эмоциональная и экспрессивная, речь мягкая, ласкательная, но убедительная. В речь девочки обязательно учат вводить слова вежливости, благодарности, преданности будущему мужу и семье. Даже названия блюд, которые девочка в будущем будет готовить, учат произносить ласкательно, трогательно с добавлением уменьшительно-ласкательных аффиксов или специальных слов.

• *краткий диалог, между матерью и дочерью (девочкой):*

- Кизим, гўзал кизим, козонни тозалаб кўйгин. Жоним, бугун ўргансанг, эртага керак бўлади (Дочь моя, дочь моя красивая, котел чисто вымой. Душа моя, если сегодня научишься, то завтра (в будущей жизни) это тебе очень нужно будет)

- Ойи, ойижоним, кизингиз қозонни тозалаб ювади. Айтгансизку "Қозон тоза бўлса, уй тоза, киз тоза" - деб. (Мама, моя душа, мамочка, Ваша дочь чисто вымоет котел. Ведь Вы учили, что если котел чистый, то дом чистый и дочь чистоплотная).

Приведенные выше образцы мужской и женской узбекской речи между мужем и женой, между матерью и сыном (мальчиком), между матерью и дочерью (девочкой) являются свойственными в основном для городского населения. В сельской местности гендерный фактор проявляется также прозрачно, по там часто присутствуют диалектные гендерные особенности узбекской речи, что нехарактерно городской мужской и женской речи, основанной на базе узбекского литературного языка.

В узбекской культуре принято считать, что у женщины свой особый язык, характерный только для них. Так, они в процессе общения нередко апеллируют примерами с языковыми единицами из жизненного опыта мужчины, мужа, соседей, передающими суть реальных событий. Вследствие своей застенчивости, стеснительности женщины-узбечки включаются в разговор с осторожностью. Очень часто они вступают в беседу, исходя из собственных переживаний и каждодневных жизненных событий.

Речь женщин-узбечек в разных речевых ситуациях и с одинаковой. Так, в обществе, где присутствует мужчина, их речь очень собранная, непродолжительная, уважительная. В обществе, где одни женщины, их речь

свободная, продолжительная. Темы диалога быстро меняющиеся. В этом случае используются языковые единицы, которые они никогда не произнесут в речевой ситуации, где присутствуют мужчины. В чисто женском обществе женская речь сопровождается смехом, частой мимикой, жестами, но, при этом женская речь четко соблюдает возрастную и родственную иерархию, что является одной из основ особенностей гендерной речи не только узбечек, но и многих других народов мира, но прежде всего восточных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гендерные различия в речи мужчин и женщин присутствовали во все времена. Религия внесла свои коррективы на дифференциацию мужской и женской речи. Так, согласно канонам ислама (да и христианства), женская речь не могла быть доминантной, а часто даже равнозначной с мужской в решении серьезных социальных, государственных и других проблем. Так, женская узбекская речь до 1917 г., когда женщина была под паранджой, и женская узбекская речь в период советской власти и в настоящее время имеет серьезные различия как в лексическом, так и в морально-этическом и других аспектах. Современная речь узбекской женщины свободная, поли проблемная, семантически и стилистически насыщенная, в которой просматривается сочетание образованности и национально-языковых традиций, сформированных в процессе историко-культурного развития узбекского общества в целом. Такое явление выдвигает на передний план гендерного изучения мужской и женской речи такую проблему, как изучение эволюции мужской и женской узбекской речи в историческом срезе, что имеет большое теоретическое и практическое значение для выяснения истоков формирования таких качеств женской речи, как стеснительность, ласкательность, сдержанность, эмоциональность, и мужской речи - некоторая категоричность, краткость, уважительность и т.п. Современные гендерные различия в речи мужчин и женщин генетических носителей узбекского языка четко проявляются во всех их возрастных периодах. Разница заключается в том, что в зависимости от возраста эти гендерные различия имеют свои особенности: мальчик и девочка; джигит и девушка; молодой мужчина и молодая женщина; муж и жена; пожилой мужчина и пожилая женщина; старик и старушка; отец и мать; дедушка и бабушка; родной дядя и родная тетя; и т.д. В каждом из этих возрастных периодах и родственных отношениях в речи мужской и женской половины узбекского общества наблюдаются возрастные, родственные и др. особенности, которые присутствуют в их сознании, во внутреннем и внешнем их поведении, что выражается в речи и характеризует внутригендерные особенности узбекской звучащей и письменной речи.

Использованная литература

1. Белянин В. П. (2004). Психолингвистика [Belyanin V.P. Psycholinguistics]. 2- М: Флипа: Московский психолого-социальный институт,
2. Ғулом Ғ. (1988). Таржималар [In Uzbek language]. Тошкент: «Фан».
3. Джусупов М. и др. (2013). Специальная лексика и пословицы (ливоконтрастивные и методические аспекты) [Dzhusupov M. et al. Special lexis and proverbs (linguo-contrastive and methodical aspects)]. Ташкент, «MERIYUS».
4. Қодирий Х. (1983). Отам ҳақида [In Uzbek language]. Тошкент: «Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат».
5. Кодиров П. (2012). Юлдузли тунлар [In Uzbek language]. Тошкент: «Шарк».
6. Ҳошимов Ў. (2012). Икки эшик ораси [In Uzbek language]. Тошкент: «Шарк».
7. Закирова А. О., Наркулова И. Р. Қ. Роль русского языка в работе сотрудников органов внутренних дел //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 1. – С. 737-740.
8. Наркулова, Индира Рустам Кизи СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ АКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ // ORIENSS. 2022. №Special Issue 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoystva-glagolov-aktivnogo-voSPIriatiya-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 03.02.2023).
9. Narkulova I. R. PROJECT TECHNOLOGY AS A MEANS OF DEVELOPING THE INDIVIDUALITY OF CADETS //International journal of conference series on education and social sciences (Online). – 2023. – Т. 3. – №. 1.
10. Наркулова, Индира Рустам Кизи СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ АКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ // ORIENSS. 2022. №Special Issue 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoystva-glagolov-aktivnogo-voSPIriatiya-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 03.02.2023).
11. Закирова А. О., Наркулова И. Р. Қ. Роль русского языка в работе сотрудников органов внутренних дел //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 1. – С. 737-740.
12. Наркулова И. Р. РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ //International journal of conference series on education and social sciences (Online). - 2022. - Т. 2. - №. 7.
13. Наркулова И. Р. К. ОБУЧАЮЩАЯ ПРОГРАММА «РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ВОЕННЫХ ЮРИСТОВ» КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

//Academic research in educational sciences. - 2022. - Т. 3. - №. 3. - С. 225-233.

14. Ёкубова И. Р. Роль синтаксической сочетаемости глаголов восприятия при изучении русского языка в высших военных учебных учреждениях //International scientific review. - 2019. - №. LXIV. - С. 77-81.

15. Наркулова И. Р. К. СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ АКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. - 2022. - Т. 2. - №. Special Issue 28. - С. 421-423.16:48

16. Ёкубова И. Р. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С ГЛАГОЛАМИ ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ //LBC 72 Modern science International scientific journal, № 04, Vol. I, 2019. - 2019. - С. 307.

17. Narkulova I. R. VERBS OF PERCEPTION IN RUSSIAN AND THE WAYS OF THEIR TEACHING TO CADETS OF HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS //International journal of conference series on education and social sciences (Online). - 2022. - Т. 2. - №. 8.

18. Наркулова И. Р. К. Реализация межпредметных связей через бинарные занятия (на примере дисциплин «Русский язык» и «Гражданское право») //Science and Education. - 2022. - Т. 3. - №. 11. - С. 932-935.

19. Наркулов А. К. У. "Алгоритмизация как эффективный метод оптимизации патрулирования." Science and Education 4.1 (2023): 1165-1168.

20. Наркулов А. МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ К ПРИМЕНЕНИЮ СИЛОВЫХ СПОСОБОВ ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ //Образовательные исследования в универсальных науках. – 2022. – Т. 1. – №. 4. – С. 117-122.

21. Наркулов А. К. У. Патрулирование основа обеспечения общественного порядка //Science and Education. – 2022. – Т. 3. – №. 11. – С. 1334-1339.

22. Наркулов А. К. У. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ //Academic research in educational sciences. – 2022. – Т. 3. – №. 3. – С. 217-224.